

О причинах индо-пакистанских боестолкновений 2025 года²

Очередной виток индо-пакистанского конфликта, едва не вылившегося в полномасштабную войну, показал, что стороны по-прежнему не в состоянии удержать хрупкий баланс безопасности от внешних воздействий. Ход последней эскалации и вспышки боевых действий практически полностью повторили события 6-летней давности, когда после террористической атаки пакистанской организации «Джаиш-е-Мухаммад» на индийских полицейских 14.02.2019, на индо-пакистанской границе начались крупные боестолкновения³.

Теракт в Пахалгаме, жертвами которого стали свыше двух десятков мирных граждан⁴, также имел место без очевидной привязки к текущей ситуации в Джамму и Кашмире, которая до 22.04.2025 (день теракта) была относительно спокойной и не предвещала вспышек насилия.

Взявшая на себя ответственность за нападение в Пахалгаме салафитская группировка «Лашкар-е-Тайба» («Армия чистых» или «Армия праведников») подозревается Нью-Дели в тесных связях с пакистанскими спецслужбами, тогда как Исламабад продолжает последовательно утверждать что Пакистан не приемлет идеологию и методы действий этой организации, по причине чего «Лашкар-е-Тайба» попала в список запрещенных группировок на территории самой этой исламской страны. Более того, пакистанские власти продолжают настаивать на проведении независимого расследования событий в Пахалгаме⁵, которое, якобы, подтвердит непричастность Исламабада к нападению, несмотря на то, что штаб-квартира «Армии чистых» находится в пакистанском Лахоре.

Учитывая степень сложности индо-пакистанского конфликта, уходящего корнями еще в колониальную эпоху, следовало ожидать, что эмоции будут играть отнюдь не второстепенную роль в принятии решений сторонами в связи с событиями в кашмирском Пахалгаме.

Определенно, Нью-Дели имел все основания отреагировать крайне жестко на теракт и призвать к ответственности Исламабад, который, как показывают события последних десятилетий, если и прямо не стоит за подобными терактами, то не предпринимает достаточных мер для сведения к минимуму их масштабов и частоты. Однако вместе с тем, как считают в Пакистане, Нью-Дели должен с пониманием

¹ Публицист, аналитик, режиссер-документалист. Автор более 1000 публицистических и политико-аналитических статей и 400 теледокументальных видеороликов. Работал на телеканалах «Н1», «АР», «Еркир-медиа». Сотрудничал и был корреспондентом в «Голос Армении», Aysog.am, Восканат, «Азат Арцах» и других периодических изданиях и новостных сайтах.

² Статья представлена в редакцию 26.05.2025 г.

³ Якимчук А., «Индо-пакистанский конфликт как угроза национальной безопасности». Elibrary, https://elibrary.ru/download/elibrary_49559897_57573220.pdf (дата обращения: 20.05.2025).

⁴ «26 погибших в Пахалгаме: Индия преследует террористов после самого масштабного за 25 лет теракта». RFI, 23.04.2025, <https://bit.ly/3SUzgBT> (дата обращения: 19.05.2025).

⁵ Бекниязов Р., «Теракт в Кашмире: попытка выставить Пакистан агрессором?». ТАСС, 28.04.2025, <https://tass.ru/opinions/23805205/> (дата обращения: 19.05.2025).

отнестись к сложностям Исламабада в плане попыток пресечь активность «международного исламского терроризма, давно обосновавшегося на пакистанской территории». В противном случае, по уверениям пакистанцев, получается, что Индия сама заинтересована в нагнетании эскалации и использует случаи, подобные теракту в Пахалгаме не как причину, а повод для инициирования полномасштабной войны со своим западным соседом.

С учетом больших сложностей, испытываемых обеими странами в экономическом и геополитическом плане, складывается устойчивое ощущение, что очередной виток эскалации и перспектива войны как минимум на данном промежутке времени крайне нежелательны ни для Нью-Дели и ни для Исламабада. Не исключено, что теракт в Пахалгаме мог быть инициирован силами извне, рассчитывающими на то, что перманентный эмоциональный накал в индо-пакистанских отношениях помешает сторонам трезво оценить ситуацию и не дать ей скатиться от террористической провокации к полномасштабной войне.

Что касается Пакистана, то в действительности этой стране едва ли выгодна война с многократно превосходящим его по многим параметрам традиционным соперником. Эта исламская страна испытывает в последние годы, по определению международных экспертов, крайне острый политико-экономический кризис, обусловленный как факторами социального порядка, так и архаичностью системы управления и общественно-политических взаимоотношений⁶. Неэффективное планирование экономики, тотальная коррупция, низкий уровень образования, высокие темпы демографического роста и непрерывная милитаризация вогнали страну в долговую яму с общим объемом обязательств в 70 триллионов пакистанских рупий (из которых только внешний долг составляет \$135 млрд), выход из которой при условии сохранения нынешнего устройства государственной системы не представляется возможным⁷. Помимо прочего, климатический коллапс в Центральной Азии и экологические проблемы подвели Пакистан к ситуации, когда номинально являясь аграрной страной, он за последние несколько лет не в состоянии обеспечить собственную продовольственную безопасность, а некоторые провинции страны периодически оказываются на грани голода. Согласно докладам профильных международных организаций, Пакистан оказался «на передовой глобального климатического кризиса, борясь с экстремальными погодными явлениями, которые становятся все более частыми, непредсказуемыми и разрушительными»⁸.

В подобных условиях осознанно провоцировать Индию на войну, для эффективного ведения которой у Исламабада нет ресурса прочности, пакистанские

⁶ Белокрыцкий В., «Экономико-политический кризис в Пакистане: социальные причины и возможности выхода». Россия и мир: научный диалог, https://www.russia-world.ru/jour/article/view/194?locale=ru_RU/ (дата обращения: 19.05.2025).

⁷ «Пакистан на грани экономического краха». МК RU, 23.09.2024, <https://www.mk.kg/economics/2024/09/24/pakistan-na-grani-ekonomicheskogo-krakha.html> (дата обращения: 19.05.2025).

⁸ «Климатически устойчивый Пакистан: обзор упреждающих действий». Start Network, 04.02.2025, <https://startnetwork.org/ru/learn-change/resources/library/climate-resilient-pakistan-anticipatory-action-review> (дата обращения: 19.05.2025).

власти едва ли бы решились. Теоретически, единственное, что могло бы объяснить преднамеренную организацию пакистанскими террористическими элементами провокации в Пахалгаме — это внутривнутриполитическая борьба за власть в этой стране. Однако не вызывает сомнения, что в этом случае правительство в Исламабаде было бы главным интересантом нейтрализации радикальных элементов внутри страны, подставивших действующую власть под удар путем реализации (заказа) провокационного террористического акта.

С другой стороны Индия также не может быть заинтересована в дестабилизации ситуации в Джамму и Кашмире, и, как следствие, в полномасштабной войне с Пакистаном. Ощутимая разрядка напряжения и относительное спокойствие, воцарившееся между двумя этими странами после событий 2019 г., предоставили Нью-Дели передышку и возможность сконцентрироваться на развитии экономики и решении социальных проблем. Это способствовало тому, что с начала 2020-ых годов темпы роста индийской экономики значительно обогнали показатели Китая, что было связано со все большей инвестиционной привлекательностью этой страны и переносом ряда крупных производств транснациональных компаний на ее территорию⁹. С учетом многообещающих перспектив по достижению самых высших позиций в списке «мировых экономических тигров», Нью-Дели едва ли была необходима новая волна дестабилизации в Кашмире, грозящая перерасти в полномасштабное противостояние двух ядерных держав. Кроме того, Индия по договоренности с США, ЕС и ближневосточными партнерами обязалась взять на себя роль одного из основных гарантов безопасности мультимодального торгово-логистического маршрута «*India–Middle East–Europe Economic Corridor*» (IMEC), который должен связать европейские страны с государствами бассейна Индийского океана¹⁰. В условиях гипотетической полномасштабной войны с Пакистаном районы прокладки торговых путей окажутся в потенциальной зоне боевых действий, что поставит под вопрос будущее проекта, лишив Нью-Дели колоссальных доходов и возможности обзавестись крупнейшим инструментом геополитического и экономического влияния на евразийском континенте.

Также эскалация индо-пакистанского конфликта не выгодна правящей в Индии право-популистской партии *Bharata Jantra Party (BJP)*, позиции которой после выборов в 2024 г. значительно ослабли, и она утратила абсолютное большинство в парламенте¹¹. Стабильный рост экономики и ощущение обществом мира и безопасности — более надежные условия для сохранения хотя бы той части электората,

⁹ Никтошенко. Е., «Азиатские Тигры». Индия обошла Китай по населению, но уступает в экономике». Аргументы и факты, 18.01.2023, https://aif.ru/money/economy/aziatskie_tigry_indiya_oboshla_kitay_po_naseleniyu_no_ustupaet_v_ekonomike (дата обращения: 20.05.2025).

¹⁰ «В Индии не сомневаются в перспективности транспортного коридора, который пройдет через Ближний Восток и таким образом свяжет Азию и Европу в обход России». TRANS.RU, 25.11.2024, <https://trans.ru/news/v-indii-ne-somnevayutsya-v-perspektivnosti-transportnogo-koridora-kotorii-proidet-cherez-blizhnii-vostok-i-takim-obrazom-svyazhet-aziyu-i-evropu-v-obhod-rossii/> (дата обращения: 20.05.2025).

¹¹ «Нарендра Моди станет премьер-министром Индии в третий раз, но его партия потеряла абсолютное большинство». BBC NEWS, 04.06.2024, <https://www.bbc.com/russian/articles/cnkk75vnoikko> (дата обращения: 20.05.2025).

которая с трудом, но все же удержала Нарендру Моди у власти. До следующих выборов еще далеко, и едва ли националистская и исламофобская партия *BJP*, либо аффилированные с ней радикальные силы были бы заинтересованы в попытках именно сейчас сгенерировать масштабные антиисламские настроения и мобилизовать вокруг себя индуистское большинство ценой провоцирования тотальной войны. В этом нет необходимости для *BJP* и нет логики, сколько бы отдельные эксперты не высказывали подобные предположения¹². У Н. Моди больше шансов до следующих выборов укрепить свое положение и позиции своей партии за счет социально-политических преобразований, нежели делая ставку на новое обострение с Исламабадом, итоги которого непредсказуемы с учетом наличия «ядерного риска».

В связи с объективным отсутствием видимых причин для инициирования индо-пакистанского конфликта непосредственно какой-либо из сторон, не могут не возникнуть предположения о внешней стимуляции эскалации. Это достаточно правдоподобная версия, учитывая то немаловажное обстоятельство, что сложная природа индо-пакистанских взаимоотношений формировалась при активном участии внешних акторов, еще на заре возникновения этих двух стран. В истоках конфликта лежал план последнего вице-короля Индии лорда Маунтбеттена по деколонизации полуострова Индостан и предоставлению суверенитета местному населению¹³, которое, несмотря на этническое разнообразие, распалось по религиозному признаку всего на два международно признанных субъекта. Стратегическое местоположение Индии и Пакистана на Евразийском континенте и существенное финансово-экономическое присутствие в этих странах глобальных мировых акторов способствовало многосложному сплетению в регионе различных интересов и возникновению множества противоречий, что ожидаемо поставило повестку индо-пакистанских отношений в большую зависимость от внешних факторов.

Со времени образования этих двух государств в середине прошлого века многоплановое влияние внешних акторов на индо-пакистанский конфликт было перманентным, и поэтому достаточно высока доля вероятности, что последний виток эскалации был спровоцирован обстоятельствами, выходящими далеко за рамки внутренних трений между Нью-Дели и Исламабадом. В связи с этим следует кратко рассмотреть три версии провокации в Кашмире, указывающие на возможность причастности к ней спецслужб разных иностранных государств, имеющих, по общепринятому мнению, оперативный доступ к исламскому сепаратистскому движению в Кашмире.

1. Теоретически можно допустить, что индо-пакистанская эскалация могла быть выгодна Китаю. На протяжении последних пяти десятилетий Пекин состоит в тесных дружеских отношениях в Исламабадом, поддерживая его в финансово-экономическом плане (Китай является крупнейшим торгово-экономическим партнером Пакистана) и

¹² Прибыльский Р., «На грани войны: чем обернется новое обострение отношений Индии и Пакистана». Forbes, 07.05.2025, <https://www.forbes.ru/mneniya/536760-na-grani-voiny-chem-obernetsa-novoe-obostrenie-otnosenij-indii-i-pakistana/> (дата обращения: 20.05.2025).

¹³ «Маунтбеттена план, 3 июня 1947 года». Документы XX века, <http://doc2ovek.ru/node/3937/> (дата обращения: 20.05.2025).

последовательно наращивая военно-политическое сотрудничество. Не секрет, что практически единственная эффективно развивающаяся область пакистанской экономики – оборонная промышленность – фиксирует свой успех благодаря передаваемым Китаем технологиям и совместным программам по модернизации вооружения пакистанской армии¹⁴. Тесное военное сотрудничество и финансово-экономические связи двух стран традиционно были обусловлены наличием у каждой из них своих противоречий с Индией. По мнению экспертов, именно индийский фактор главным образом скрепил естественный союз Пекина и Исламабада, обоюдно заинтересованных в сдерживании военно-политического и экономического роста Нью-Дели. Вследствие этого в самой Индии уже давно сложилось мнение о том, что Пакистан превратился в «китайское прокси-государство» в Южной Азии, широко используемое Пекином в качестве инструмента давления на Нью-Дели с целью предотвратить усиление своего главного экономического конкурента в Азии и не допустить силового разрешения Индией «гималайского территориального спора» с КНР. В этом контексте достаточно убедительным звучит и мнение о том, что, возможно, инициировав конфронтационную вспышку между Нью-Дели и Исламабадом, Китай тем самым прежде всего старался нанести удар по транснациональному проекту *ИМЕС*. Учитывая то обстоятельство, что эта программа была инициирована Соединенными Штатами с целью создания конкуренции китайскому проекту «Один пояс–один путь», а в более широком плане – «низложения» азиатского экономического первенства Китая за счет глобальной западной ставки на крепнущую Индию¹⁵, можно предположить, что Пекин мог использовать новый виток индо-пакистанской эскалации для демонстрации отсутствия гарантий безопасности нового маршрута, а также с целью доказать неготовность Индии оправдать доверие Запада.

Хотя на официальном уровне Китай и призывал конфликтующие стороны к мирному разрешению проблемы и не демонстрировал признаков политической поддержки одной из них, в Индии с недовольством зафиксировали тот факт, что первой страной, куда направился министр ИД Пакистана Исхак Дар после наступления перемирия, была КНР. Несмотря на уверения в том, что визит был запланирован задолго до теракта в Пахалгаме, в Нью-Дели его сочли очередным доказательством формальности китайского нейтралитета. Особенно индийские власти были раздражены тем обстоятельством, что китайские СМИ в массовом порядке распространяли сведения о поражении китайским истребителем *J-10C*, состоящим на вооружении пакистанской армии, китайской же ракетой *PL-15E* французского самолета *Rafale* в составе индийских ВВС, что недвусмысленно свидетельствует, как минимум, об опосредованном вовлечении Пекина в конфликт¹⁶. В итоге, в силу вышеуказанных обстоятельств в

¹⁴ Казанин М., «Китай-Пакистан: военно-техническое и экономическое сотрудничество в начале XXI века». Институт Влижного Востока, 2017, http://book.iimes.su/wp-content/uploads/main/kazanin_fin17.pdf (дата обращения: 18.05.2025).

¹⁵ Ильченко С., «Успешный путь только один. И он никакой третий». Newssky, 18.10.2023, <https://newssky.com.ua/forum-bri-v-pekyne-tretyj-povorot-na-puty-y-tretya-d%D1%8Brochka-v-poyase//> (дата обращения: 21.05.2025).

¹⁶ «Сблизятся ли Пекин и Исламабад сильнее после конфликта Пакистана с Индией». Ведомости,

Индии активно распространяется предположение о заинтересованности и возможном инициировании КНР очередной эскалационной вспышки вокруг проблемы Кашмира.

2. Интригующей выглядит также версия о возможной причастности к теракту в Пахалгаме американских спецслужб. Ее предполагаемый мотив имеет зеркальное отражение «китайской версии», поскольку речь, в данном случае, может идти о намерениях американской стороны активизировать эскалацию в зоне, имеющей стратегическое значение в контексте китайского проекта «Один пояс–один путь». Северный Кашмир или Гилгит-Балтистан, который Индия считает оккупированной Пакистаном зоной, обеспечивает единственный отрезок сухопутной связи Китая с этим исламским государством. Именно по территории Гилгит-Балтистана должно пройти одно из железнодорожных ответвлений маршрута «Один пояс–один путь», обеспечивающее Пекину прямой выход к пакистанскому порту Гвадар на побережье Индийского океана¹⁷. Гвадар, строящийся на китайские инвестиции, составляет конкуренцию иранскому Чабахару (Чахбехар), создание инфраструктуры которого, в свою очередь, активно финансирует Индия, стремящаяся превратить этот порт в один из главных хабов маршрута *ИМЕС*. Следовательно, инициированием накала ситуации в индийской части Кашмира (Джамму и Кашмир) США могли бы попытаться создать условия, при которых индо-пакистанские боевые столкновения помимо линии разграничения стран перекинулись бы и на соседнюю территорию Гилгит-Балтистана, рассматриваемую Китаем в качестве потенциального «окна» на побережье Индийского океана. По сведениям международных экспертных кругов, китайско-пакистанская железная дорога считается самым дорогостоящим сегментом (около \$60 млрд) проекта «Один пояс–один путь», из чего следует, что Пекину крайне важно получить оптимально короткий выход через Гвадар на Ближний Восток, в Европу и Африку. Очевидно, что Вашингтон может не желать этого допустить.

Еще одним доводом в пользу версии о попытке помешать строительству ЖД, ведущей из Синьцзян-Уйгурской автономии Китая в пакистанский Гвадар, является тот факт, что в дни активных индо-пакистанских боестолкновений в Пакистане активизировались белуджские повстанцы. Гвадар находится в пакистанской провинции Белуджистан, отряды движения за независимость которого за несколько дней боевых действий между Нью-Дели и Исламабадом в апреле-мае 2025 года захватили ряд достаточно крупных городов на юго-западе Пакистана и вытеснили оттуда правительственные войска. Итогом этих событий стало провозглашение 14.05.2025 «Независимого Белуджистана»¹⁸, новость о чем осталась в тени информационных потоков о ходе мирных переговоров между Индией и Пакистаном. Вне зависимости от исхода этой инициативы, которая может быть жестоко подавлена пакистанскими силовиками, становится ясным, что китайские амбициозные планы по

21.05.2025, <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/05/21/111491-sblizyatsya-li-pekini-i-islamabad-silnee-posle-konflikta-pakistana-s-indiei/> (дата обращения: 21.05.2025).

¹⁷ «Железная дорога Китай–Пакистан». Railway Supply, 01.05.2023, <https://www.railway.supply/zheleznaya-doroga-kitaj-pakistan/> (дата обращения: 21.05.2025).

¹⁸ «Белуджистан провозгласил независимость от Пакистана». From-UA, 14.05.2025, <https://from-ua.org/news/674422-beludzistan-provozglasil-nezavisimost-ot-pakistana-video.html/> (дата обращения: 21.05.2025).

прокладке маршрута из Центральной Азии к Индийскому океану могут быть сорваны. В этом контексте следует также предположить, что Вашингтон видит в пакистанском ответвлении маршрута «Один пояс--один путь» опасность установления прямого сухопутного сообщения КНР и ИРИ, что крайне невыгодно США как в плане китайского доступа к сырьевым ресурсам Ирана, так и возможности военной поддержки теократическому режиму в Тегеране со стороны Пекина. Возможно, именно вследствие этих опасений у команды Дональда Трампа неожиданно возник план по сохранению американского военного присутствия в Афганистане, о котором он впервые упомянул 15.05.2025 в ходе своего выступления перед военнослужащими американской базы Аль-Удейд в Катаре¹⁹.

3. И наконец, имеет право на существование еще одна версия организации кашмирского теракта силами извне. Относится она к Великобритании и ее возможным планам по реорганизации геополитического баланса сил в Азии. В контексте последних событий, последовавших за провокацией в Пахалгаме, Великобритания в экспертных обсуждениях упоминается меньше всего, однако это не может опровергнуть существование ряда факторов, которые теоретически могли бы подвигнуть Лондон обозначить определенное участие в событиях, ставших триггером вспышки последних индо-пакистанских столкновений. Следует учитывать, что у Соединенного Королевства есть амбиции относительно будущей конфигурации региона, есть собственные подходы и задачи, а также опыт и богатый инструментарий для осуществления своих планов, существенным элементом которого являются британские спецслужбы. Самым же главным доводом, априори подтверждающим высокую вероятность скрытой сопричастности Великобритании к эскалации, следует считать то обстоятельство, что Соединенное Королевство после деколонизации региона оставило в своих руках финансовые, экономические и определенные политические рычаги влияния на Индию и Пакистан. В конечном итоге, именно стремление сохранить свое фундаментальное присутствие в Индостане и подвигло Лондон в свое время начертить границы новых стран таким образом, чтобы потенциальная конфликтность между ними не могла быть исчерпана. Проблема Кашмира, как никакой другой пример, сегодня наглядно свидетельствует об «эффективности» этой британской политики.

Теоретически, у Лондона может быть несколько причин для того, чтобы «подтолкнуть» Нью-Дели и Исламабад на боестолкновения, которые, однако, по задумке не должны перерасти в неконтролируемый извне ядерный обмен.

Во-первых, можно предположить, что Великобритания, исходя из глобальных интересов коллективного Запада, способствовала тому, чтобы не допустить окончательное становление БРИКС как фактора, способного заместить собой первенство «белого мира» в новой глобальной конфигурации. Противоречия и вражда основных членов БРИКС (Индия и Китай), совокупным демографическим ресурсом и экономической мощью составляющими около 85% от всего потенциала этой

¹⁹ «США сохраняет базу Баграм в Афганистане, заявил Трамп». РИА НОВОСТИ, 15.05.2025, <https://ria.ru/20250515/tramp-2017087339.html> (дата обращения: 21.05.2025).

организации, могут лишить ее перспектив на эффективную деятельность или, даже, само существование. В этом плане гипотетическое вмешательство Лондона может перекликаться с планами США, исходя из общих целей по конструированию будущего мироустройства с продолжающимся преобладанием англо-американского фактора.

Во-вторых, Лондон может иметь собственные интересы в индо-пакистанском конфликте в связи со стратегией формирования под своей эгидой общетюркского наднационального объединения в Центральной Азии, которое также будет направлено в планах Великобритании на дробление гипотетических союзов наподобие БРИКС и ШОС и «запуск» тюркского фактора в «персональную» борьбу Великобритании за контроль над основными ресурсам Азии, включая сибирские территории и залежи, что предполагает перспективу распада РФ.

В-третьих, нельзя исключать «колониальный след» в случившемся, связанный с непрекращающейся англо-французской борьбой за сохранение остатков влияния в бывших доминионах и попытками вытеснить друг друга из традиционных зон влияния по всему миру. Центр АРВАК обращался к теме колониального соперничества Лондона и Парижа, особо обострившегося за последние два года, когда Великобритания включила в антифранцузскую кампанию Турцию и Азербайджан, открыто поддержавших политический демарш и беспорядки в заморских землях Франции: в Новой Каледонии, Французской Полинезии и на [Карибских островах](#). Поэтому не исключено, что новая индо-пакистанская война могла быть «задумана» Лондоном с целью подавить видимую экономическую активность Парижа в Индии, которую Соединенное Королевство упорно продолжает считать традиционной вотчиной своего геополитического доминирования и финансово-экономических интересов.

Речь, в частности, идет о не устраивающем Великобританию тесном военнотехническом сотрудничестве между Парижем и Нью-Дели, закрепленном январскими договоренностями 2024 г. о расширении номенклатуры совместного производства двумя странами оборонной продукции, в том числе – подводных лодок, военных кораблей, боевых вертолетов и комплектующих для пилотируемой самолетной авиации²⁰. Это контракты на десятки миллиардов долларов, плюс перспектива новых закупок индийской стороной у Франции эксклюзивной продукции военного назначения. Очевидно, что для Соединенного Королевства это могло стать серьезным вызовом, и в Лондоне могли посчитать, что Париж «дотянулся» до рынка вооружений, не «принадлежащего ему по праву». Великобритания уже имела опыт подрыва французских интересов на международном рынке вооружений, когда во многом благодаря ее инициативе в 2022 г. был расторгнут контракт на сумму более чем в \$60 млрд по производству 12 французских атомных субмарин для австралийского ВМФ²¹.

²⁰ «Индия и Франция договорились о совместном производстве военной техники». Интерфакс, 27.01.2024, <https://www.interfax.ru/world/942221> (дата обращения: 22.05.2025).

²¹ «Субмарины раздора – Австралия и Франция урегулировали спор из-за атомных подлодок». BBS NEWS, 11.06.2022, <https://www.bbc.com/russian/news-61770946/> (дата обращения: 22.05.2025).

В связи с этим, следует особо обратить внимание на то обстоятельство, что освещая боевые действия между Индией и Пакистаном, британо-американские СМИ широко муссировали тему о якобы массовом уничтожении пакистанской стороной французских истребителей *Rafale*, стоящих на вооружении индийских ВВС²². Позднее стало известно, что документально подтвержден лишь один случай уничтожения истребителя французского производства²³ в ходе ночного воздушного боя 6-7 мая, однако возможно заведомо предвзятая и непроверенная информация уже успела нанести большой репутационный ущерб как производящему *Rafale* французскому гиганту *Dassault Aviation*, так и французской оборонной промышленности в целом.

О высокой вероятности вовлеченности Лондона в очередном витке индо-пакистанского конфликта активнее всех высказываются в российских политических кругах, однако мотивы подобных действий там, в основном, объясняют стремлением Великобритании отвлечь внимание мировой общественности от знаковых мероприятий по случаю 80-летия «Великой Победы», отмеченных в Москве 09.05.2025²⁴.

Следует отметить, что теракт и последовавшие за ним боестолкновения в Кашмире и на других участках линии разграничения, даже не успев вылиться в полномасштабную войну, уже определил контуры перемен и нового соотношения сил в азиатском регионе. События в начале мая 2025 г. наглядно показали, что несмотря на формальные заявления о необходимости снизить градус эскалации, основные мировые акторы и определенные страны, преследующие собственные интересы в регионе, в практическом плане предпринимали действия, не способствующие разрядке взрывоопасной ситуации. К этому ряду можно причислить крайнюю активизацию турецко-азербайджанского тандема, организовавшего консультативную, снабженческую и, вероятно, прямую военную поддержку Исламабаду. Также стала резонансной новость об оказываемой военной помощи Индии Израилем, что возбудило новую интригу в текущих процессах. Наконец, Китай оказался не в состоянии на практике удержать формальную позицию паритета и сразу же после установления перемирия в индо-пакистанском противостоянии спровоцировал новый конфликт в Гималаях²⁵, несмотря на то, что в последние годы достиг определенного прогресса по вопросу спорных с Индией приграничных территорий. Все эти обстоятельства подтверждают, что текущая индо-пакистанская эскалация не могла возникнуть «на пустом месте», по чистой случайности, либо из желания террористической организации *Лашкар-е-Тайба* просто напомнить о себе.

²² «Analysis: What happens now between India and Pakistan depends on Islamabad next move». CNN World, 08.05.2025, <https://www.cnn.com/2025/05/08/asia/india-pakistan-analysis-what-happens-next-intl-hnk/> (дата обращения: 22.05.2025).

²³ «Индия возможно лишилась одного из самых современных истребителей». MIGNEWS, 22.05.2025, <https://mignews.com/news/politic/indiya-mogla-poteryat-svoj-samyj-sovremennyy-istrebitel.html/> (дата обращения: 22.05.2025).

²⁴ «Британия могла обострить отношения Индии и Пакистана, заявили в Совфеде». РИА НОВОСТИ, 10.05.2025, <https://ria.ru/20250510/senator-2016188426.html/> (дата обращения: 22.05.2025).

²⁵ Скосырев В., «В Гималаях назревает новый конфликт». Независимая газета, 15.05.2025, https://www.ng.ru/world/2025-05-15/1_9253_conflict.html/ (дата обращения: 22.05.2025).

Индо-пакистанский военно-политический разлом стал местом концентрации амбиций, интересов и противоречий массы международных интересантов и игроков, поэтому как взорвать, так и разрядить ситуацию исключительно собственными силами Нью-Дели и Исламабад едва ли в состоянии. Это значит, что установившееся перемирие крайне хрупко, насколько бы Индия и Пакистан не были экзистенциально заинтересованы в нем.